

ДРЕВНЕЕ РЫБОЛОВСТВО НА БАЙКАЛЕ (по материалам многослойных поселений периода мезолита - бронзового века)

Введение

Байкал - это самое глубокое озеро, содержащее 22 % мировых запасов пресной воды. Его природные богатства издревле привлекали к себе внимание человека. На побережье Байкала в настоящее время выявлено более 800 археологических объектов хронологического охвата от палеолита до периода современной этнографии. Одним из важнейших направлений в изучении древних культур Байкала является хозяйственное освоение этого уникального озера. На развитие древнего рыболовства на Байкале впервые обратил внимание Б.Э.Петри (1916; 1926). В результате раскопок в 1913 г. многослойного поселения в бухте Улан-Хада им получен богатый материал, среди которого значительное место занимали рыболовные принадлежности. Наличие грузил и крючковой снасти позволило ему предположить существование в неолите неводного способа лова и лова с помощью удочки. В дальнейшем эту мысль развил Л.П. Хлобыстин, который считал, что на всем протяжении неолита и периода ранней бронзы на Байкале существовал рыболовно-охотничий тип хозяйства (1964а; б). Вопросам освоения водных ресурсов Байкала уделял внимание В.В. Свинин, который выводил истоки рыболовства с позднего мезолита (1971; 1976). В результате изучения серии многослойных поселений побережья Байкала, датируемых от раннего голоцена до современности, по древним культурам разных хронологических срезов был получен достаточно представительный материал, включая и орудия рыболовства (Горюнова, 1984; Горюнова, Воробьева, 1986; Горюнова, Савельев, 1990; Горюнова, Новиков, 2000; Тимошенко, 1999; 2000). В предлагаемой статье рассматривается один из видов хозяйственной деятельности обитателей побережья Байкала - рыболовство, занимающее значительное место в полеоэкономике эпохи мезолита - бронзового века.

Общие сведения

Кардинальные изменения географической среды и установление природных условий близких современным в конце плейстоцена - начале голоцена привели к

изменениям в хозяйственной деятельности человека, характеризующимся комплексным использованием природных ресурсов и освоением его водных богатств. В это время возникает рыболовство, которое становится самостоятельной отраслью присваивающего хозяйства, имеющей специальные орудия лова. Рыболовство фиксируется на древних поселениях с периода мезолита.

О развитии рыболовства у населения побережья Байкала в мезолите - бронзовом веке косвенно свидетельствуют расположение поселений на берегах озера в удобных для рыбалки заливах и бухтах, большая мощность культурных слоев, указывающая на долговременность существования этих стоянок. Начиная с мезолита (вплоть до железного века) для размещения поселений древним населением выбирались одни и те же места (удобные для проживания и добычи пищи), обусловив их многослойность: Улан-Хада, Саган-Нугэ, Итырхей, Берлога, Кулара III, Куркут III, Тышкинэ III, Катунь I, Окуневая IV, Посольская и др. (рис. 1).

На ряде поселений побережья озера Байкал в кухонных остатках зафиксировано большое количество костей рыб. Особенно много их отмечено в слоях финального мезолита и неолита (VII-VI, IV слои Итырхей, VIII слой Улан-Хады, Посольская, VII верхний слой Берлоги и др.), где встречены хозяйственно-бытовые ямы, заполненные костями рыб, представляющие собой их консервацию в заквашенном виде (Горюнова, Воробьева, 1986; Ивашина, 1979). Основу этих ям составляли кости прибрежно-соровых рыб (елец, окунь, сорога, щука). Эти виды большую часть жизни проводят в прибрежной, мелководной зоне Байкала, богатой кормами и поэтому являлись одним из постоянных источников добычи пищи. Основной промысловой рыбой на Байкале (до настоящего времени) является омуль, добыча которого могла осуществляться только в определенные, непродолжительные сезоны (Кожов, 1972): в июне-июле - на мелководье, куда подходили его косяки для кормежки с мест зимовок, и в октябре - в устьях рек, во время его хода на нерест (рис. 2).

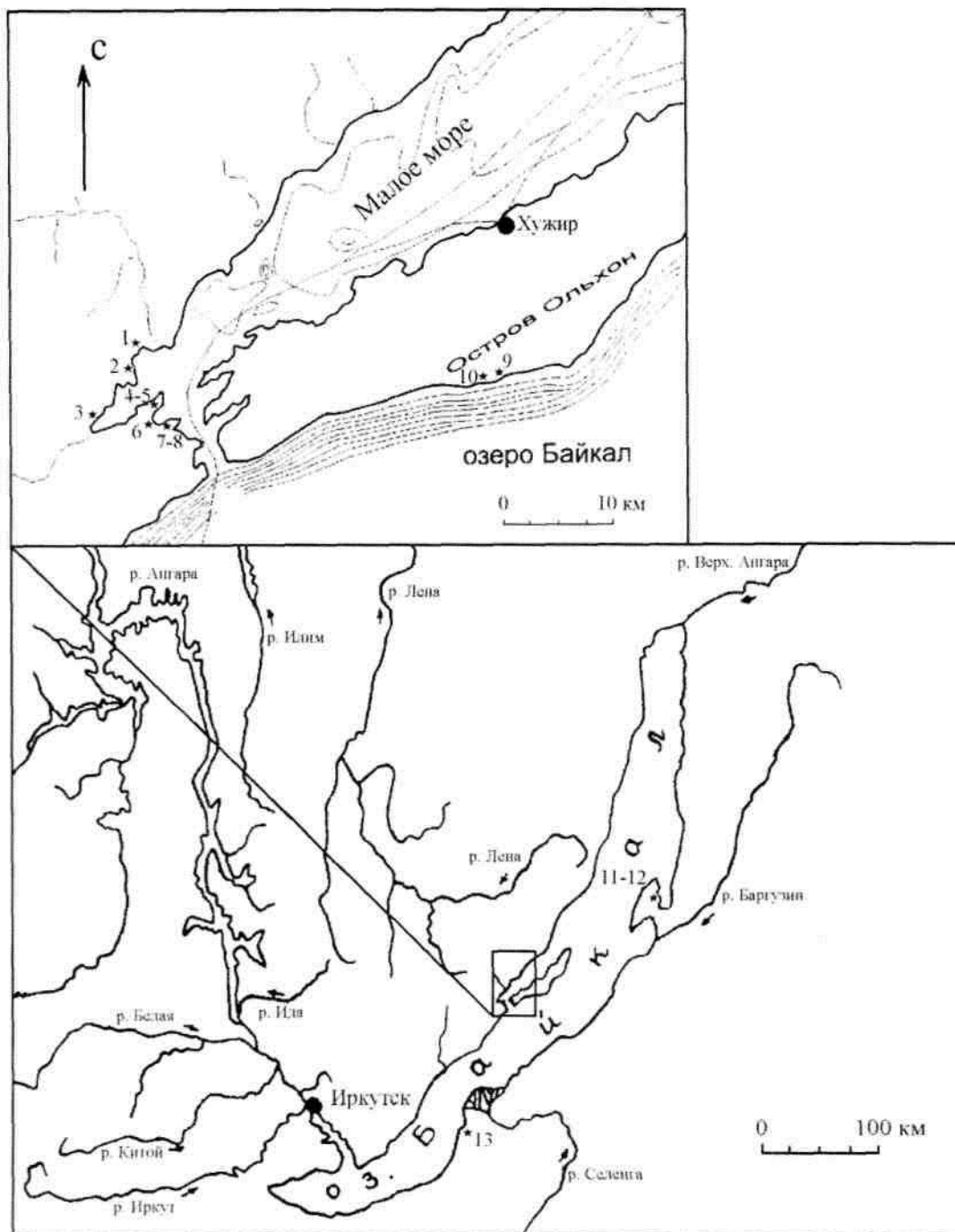

Рис. 1. Карта-схема расположения многослойных поселений с орудиями рыболовства на о. Байкал: 1 - Хужир-Нугэ XV; 2 - Сарма I; 3 - Кулара III; 4 - Саган-Нугэ; 5 - Улан-Хада; 6 - Куржун III; 7 - Берлога; 8 - Итырхей; 9 - Тышкинэ II; 10 - Тышкинэ III; 11 - Капунь I; 12 - Окуневая IV; 13 - Посольская

Орудия рыболовства в мезолите

Наиболее древние орудия рыбного лова на Байкале зафиксированы в раннеголоценовых комплексах среднего мезолита (Горюнова, Новиков, 2000). К ним относятся костяные цельнорезные крючки без боронок: VIII слой Берлоги, нижний слой Сармы I, III слой Хужир-Нугэ XV (рис. 3. 1-4,6). - и односторонние гарпуны. Среди них встречаются с широким насадом и косым обратным шипом (рис. 3. 7) - VIII слой Берлоги и с приостренным насадом и косой зарубкой для крепления линия (рис. 3. 5) - IX слой

Итырхей. Найденные орудия лова свидетельствуют о том, что древнее население в раннем голоцене добывало рыбу с помощью гарпуна (на мелководье), которым поражалась крупная рыба (щука, налим и т.д.), и удилица (на глубине).

В финальном мезолите появляются рыболовные крючки принципиально иной конструкции, представляющие собой составное изделие, состоящее из каменного стерженька и каменного или костяного острия. У всех байкальских крючков отмечено боковое крепление острия, что является их характерной особенностью

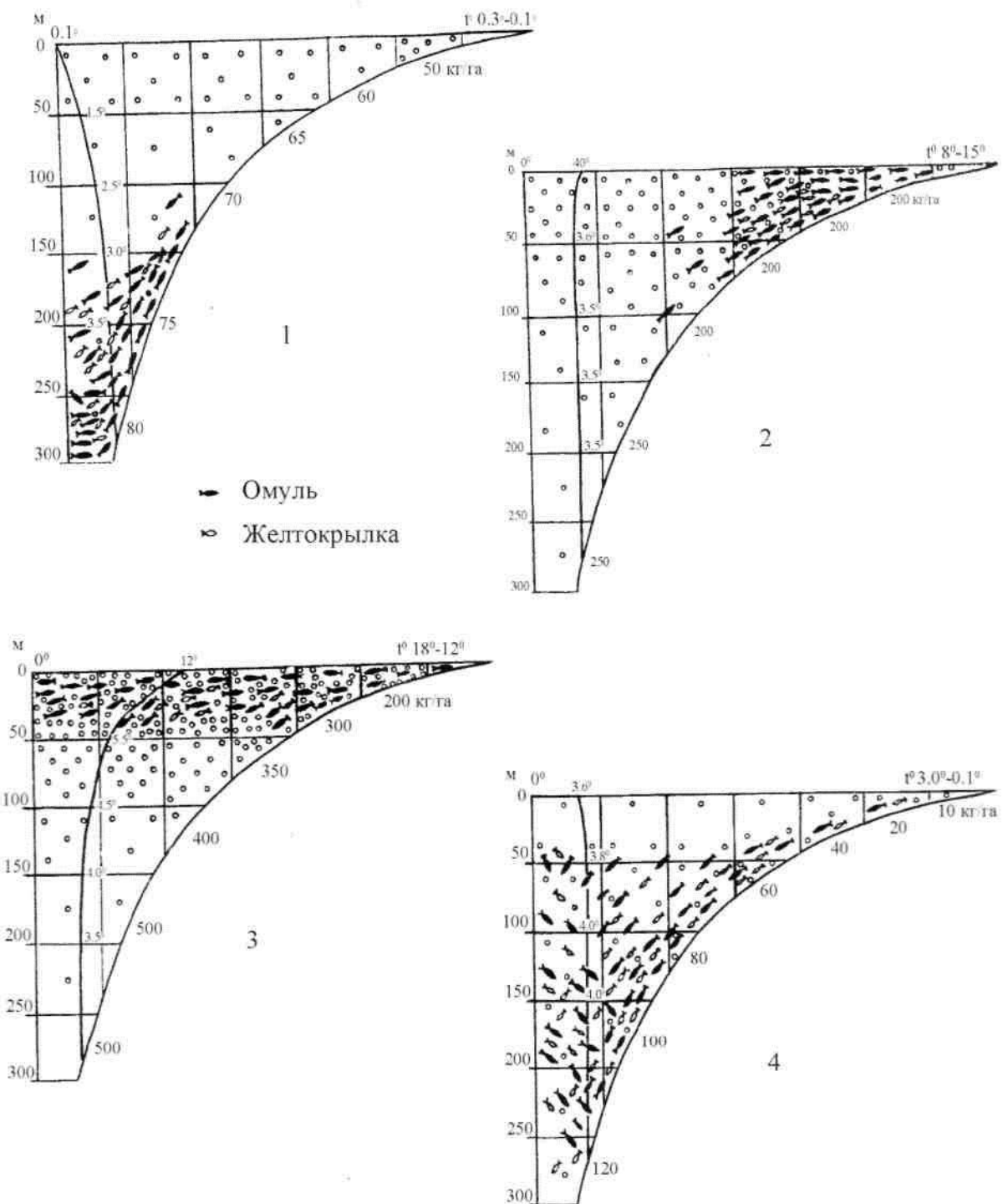

Рис.2. Схема глубинной миграции омуля: 1 - январь-февраль; 2 - июнь и первая половина июля; 3 - вторая половина июля, август и сентябрь; 4 - ноябрь-декабрь (по М.М. Кожову, 1972)

(крючки байкальского типа). Преобладают прямые стерженьки с выпуклой спинкой, по которой нанесены насечки: XI слой Улан-Хады, VI слой Саган-Нугэ и др. (рис. 4. 6-12). В единичных случаях встречены изогнутые стерженьки: с приостренным верхним концом и полукольцевыми нарезками по всей длине изделия - VII верхний слой Берлоги (рис. 4. 4-5), с выемками-зарубками в верхнем конце и расширенной средней частью - XI слой Улан-Хады, VI слой Саган-Нугэ (рис. 4. 2-3). Появляются прямые стерженьки с

приостренным верхним концом - XI слой Улан-Хады (рис. 4. 1,13).

В комплексе XI слоя Улан-Хады найдено костяное изогнутое острие с боковым пазом, зафиксированное в сочленении с каменным стерженьком составного рыболовного крючка (рис. 4. 12).

Среди изделий из кости отмечены обломки гарпунов. У одного из них (VII верхний слой Берлоги)-приостренный насад и овальная боковая выемка для крепления линия, ниже которой (по насаду) нанесены

Рис.3. Орудия рыболовства среднего мезолита

зарубки (рис. 4. 14). Насад обломка гарпуна из VI слоя Саган-Нугэ приостренный, с боковым выступом для крепления линия (рис. 4. 16).

В комплексах финального мезолита поселения Улан-Хада впервые отмечены грузила для сетей из плоских галек с двумя полярными выемками (рис. 4. 15), свидетельствующие о появлении сетевого рыболовства.

Орудия рыболовства в неолите

В поселенческих комплексах раннего неолита орудия рыбного лова составляют большой процент изделий. Широкое распространение получила крючковая снасть, представленная стерженьками составных рыболовных крючков, изготовленных из сланца. Все они - с боковой системой крепления острия. Преобладают прямые стерженьки с приостренным верхним концом - X слой Улан-Хады (рис. 5. 2-4).

В небольшом количестве продолжают встречаться изогнутые стерженьки с расширенной средней частью и с выемками-зарубками в верхнем конце для крепления линия (рис. 5. 1). Отмечен один прямой стерженок с двойными выемками-зарубками в верхнем конце (рис. 5. 5).

Впервые в комплексах раннего неолита появляются каменные изображения рыб, назначение которых определено А.П. Окладниковым (на основании этнографических аналогий и исторических данных) как приманка (блесна), применявшаяся при зимней рыбалке в прорубе с гарпуном на хищную рыбу (Окладников, 1950). Подобный прием рыбной ловли отмечен в исторической литературе у коренных жителей Сибири (эвенки, остяки и самоеды).

Рыбка-приманка, найденная в X слое многослойного поселения Улан-Хада, по классификации А.П. Окладникова (1950) и СВ. Студзицкой (1976) относится

к стилизованным изображениям налимообразных рыб (утрата отдельных деталей при передаче общих очертаний тела рыбы). Ее туловище уплощено по линии спина-брюшко, голова срезана прямой линией, хвост - приострѐн. В районе жабер и хвоста - боковые насечки. Рыбка изготовлена из сланца (рис. 5-6).

В комплексах раннего неолита развивается сетевое рыболовство, что фиксируется в материалах поселений многочисленными находками каменных грузил для сетей. Все они изготовлены из плоских галек и имеют две полярные боковые выемки для крепления (рис. 5-7). Использование сетевого лова может служить

косвенным свидетельством о наличии у древнего населения лодок, необходимых для заброски сетей. Однако до настоящего времени остатки лодок не зафиксированы.

В развитии неолита продолжают бытовать прямые стерженьки составных рыболовных крючков из сланца и кости. В Приольхонье (западное побережье Байкала) практически все они с боковым креплением острия; преобладают с приостренным верхним концом - IX слой Улан-Хады, IV слой Итырхея (рис. 5-8-9), встречаются - с двойными зарубками в верхнем конце для крепления линия - IX слой Улан-Хады (рис. 5-10).

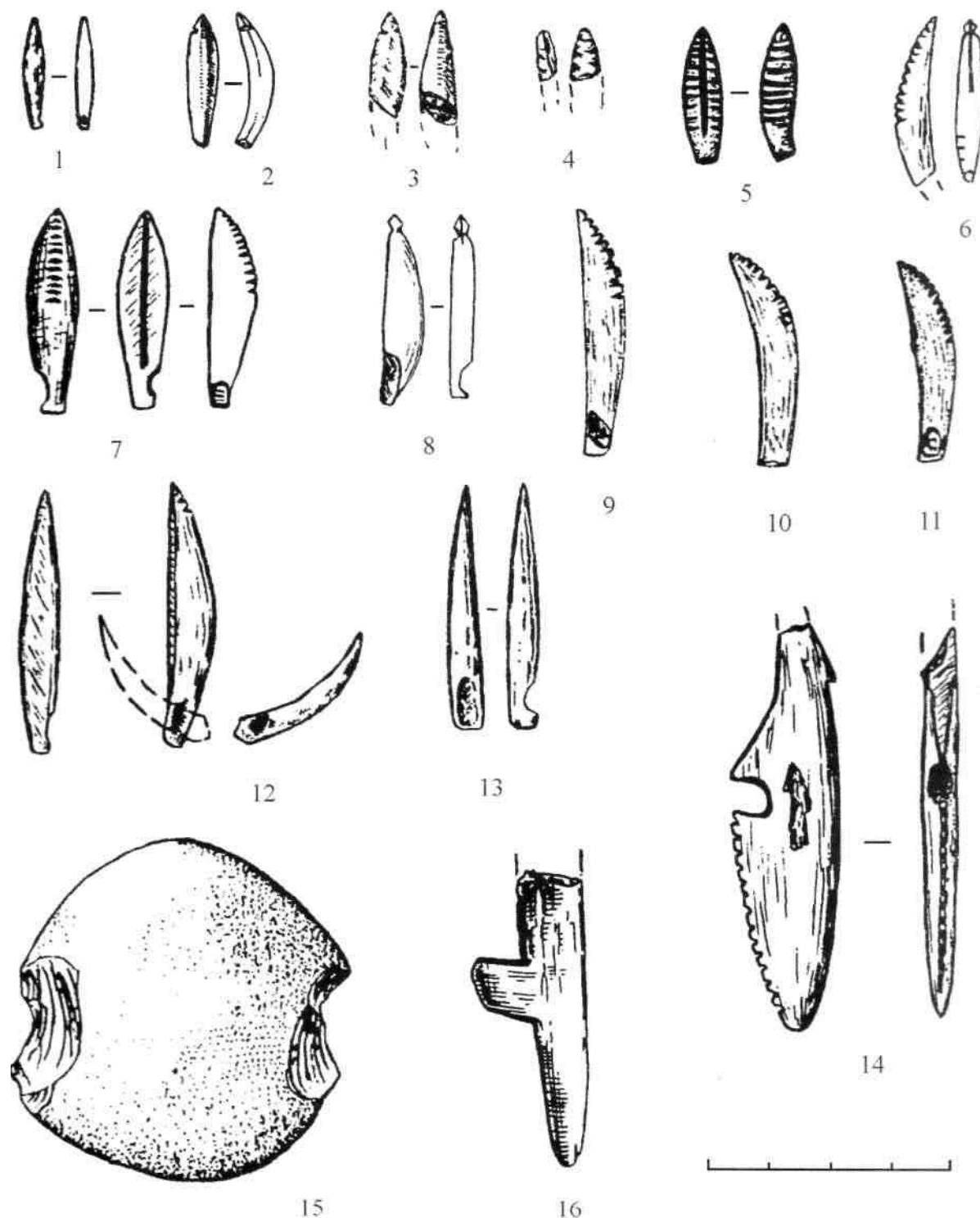

Рис. 4. Орудия рыболовства финального мезолита

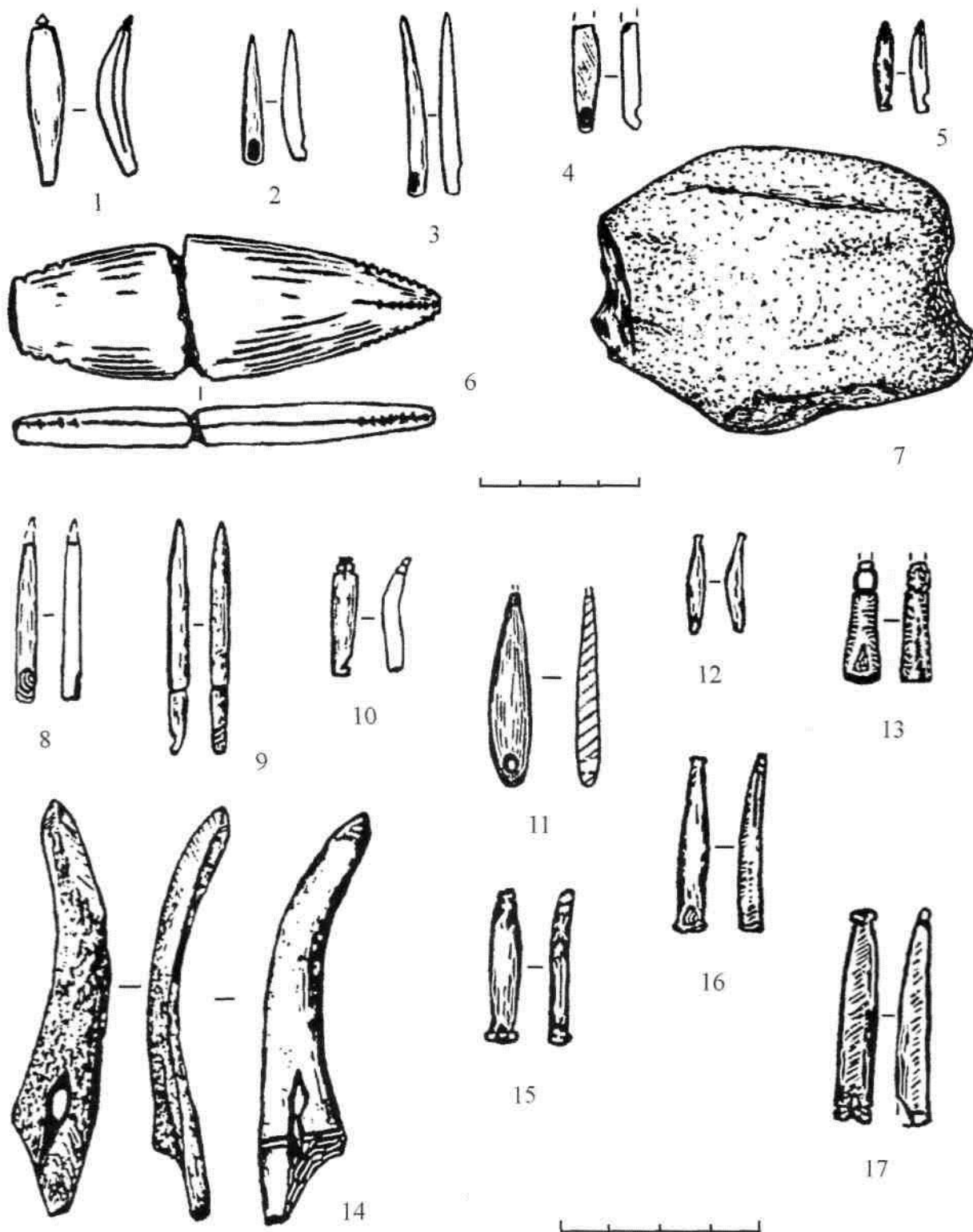

Рис. 5. Орудия рыболовства: 1-7 - раннего неолита; 8-17 - развитого неолита

Найдены стерженьки из кости с приостренным верхним концом и отверстием для острия в нижнем - IX слой Тышкинэ III (рис. 5. II).

В комплексах поселений Чивыркуйского залива (восточное побережье озера Байкал) зафиксированы стерженьки составных рыболовных крючков китайского и байкальского типов: VII слой Катуни I, IV слой Окуновой 4 (Номоконова, Горюнова, 2004).

Китайские стерженьки - прямые, с фронтальным креплением острия и полулунными головками на обоих концах (рис. 5. 15-16). на одном из концов и выемками-

нарезками на другом (рис. 5. 17). Стерженьки байкальского типа - прямые, с боковым креплением острия и приостренным верхним концом (рис. 5. 12).

Для рыбной ловли на мелководье и в прорубе (при зимнем лове с помощью рыбки-приманки) продолжали использоваться гарпуны (найжены в обломках),

Рыбки-приманки, изготовленные из песчаника, кристаллического мрамора и сланца, часто встречаются в материалах поселений. Из них преобладают сигообразные: IX слой Улан-Хады, IX слой Тышкинэ III, IV слой Куркута III. I слой Кул ара III

(рис. 6-5-7) и налимообразные: VI слой Катуни I (рис. 6-3) формы серовского типа. В одном случае найдена миниатюрная рыбка с односторонней моделировкой из плоской гальки китайского типа - III слой Саган-Забы (рис. 6-1). Фигуры сигообразных рыб уплощены с боков, голова - приостренная; хорошо выражены спинной и хвостовые плавники. В районе жабер и

спинного плавника - отверстия (последние встречаются и в хвостовой части). Налимообразные рыбы - с широкой уплощённой головой и узким веретенообразным хвостом; они также снабжены отверстиями, Практически на всех стоянках в большом количестве найдены каменные грузила для сетей, изготовленные из плоских галек или кусков породы.

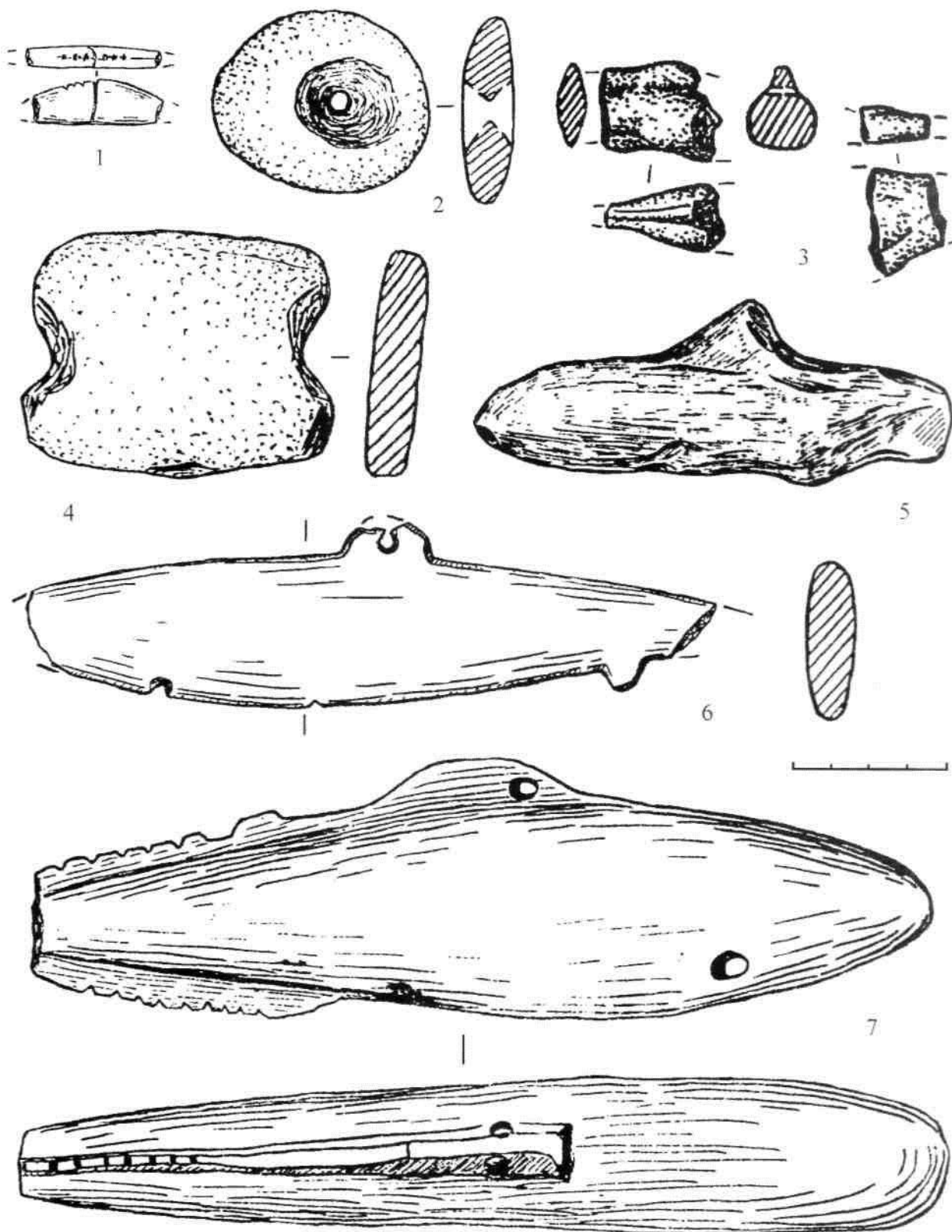

Рис. 6. Орудия рыболовства развитого неолита

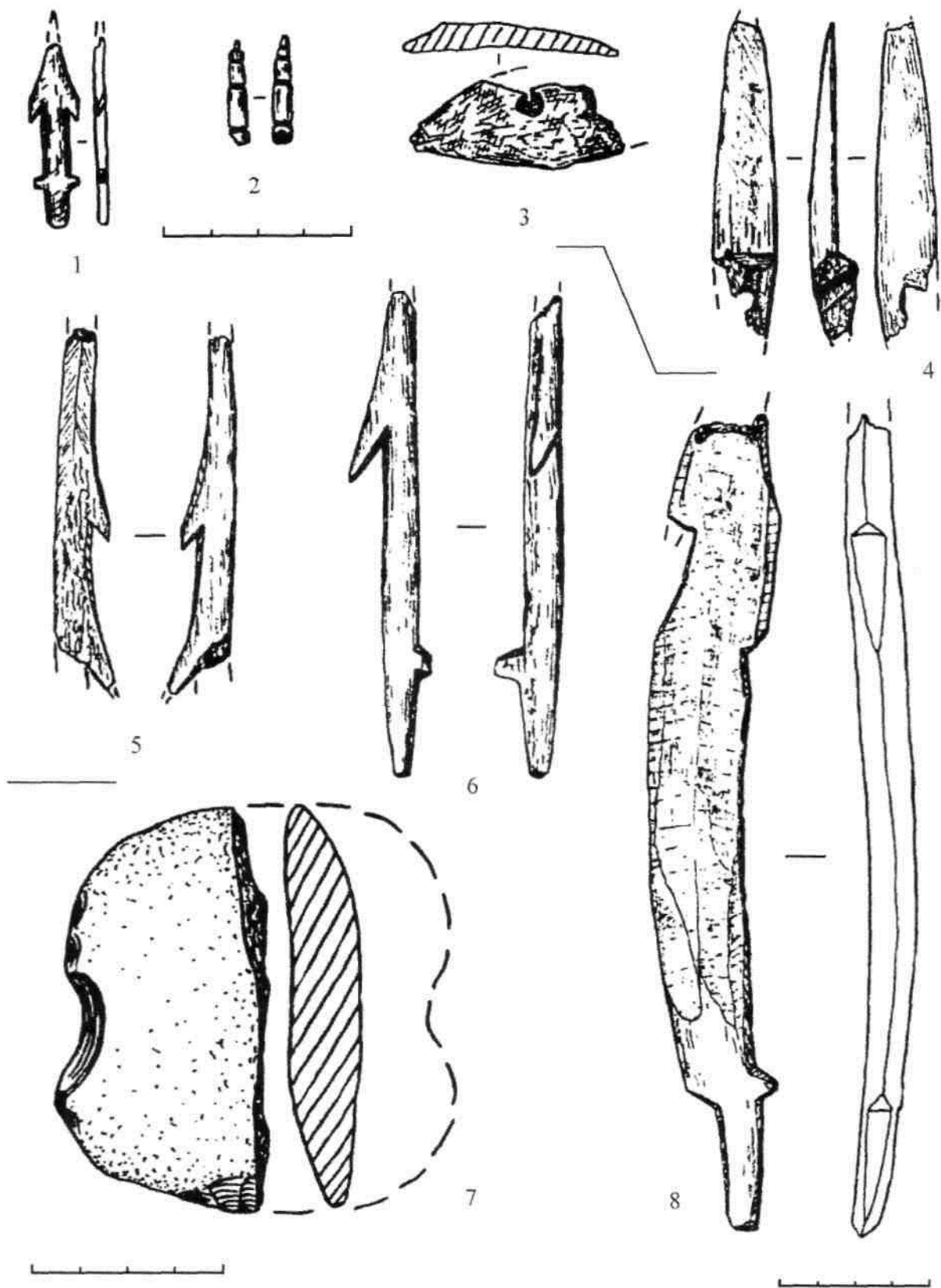

Рис.7. Орудия рыболовства: 1-3 - поздний неолит; 4-8 - бронзового века

Как правило, они снабжены на концах полярными выемками (рис. 6. 4); в одном случае вместо них биконическое отверстие в центре изделия - IX слой Улан-Хады (рис. 6. 2).

В IV слое поселения Итырхей зафиксирована костяная игла для вязания сетей. Её форма - изогнутая;

один конец - приострен, другой (расширенный) - с отверстием для нити (рис. 5. 14).

Стратифицированные комплексы позднего неолита малочислены (VIII слой Улан-Хады), поэтому характеризуются отдельными предметами, в том числе и орудиями рыбного лова. К ним относятся прямой

стерженек составного рыболовного крючка, с кольцевыми нарезками по всей длине изделия (рис. 7. 2); двусторонний гарпун с перпендикулярными выступами-шипами для крепления линия серовско-глазковского типа (рис. 7. 1) и обломок костяной плоской рыбки, изображающей тайменя с характерным клювовидным изгибом морды китойского типа (рис. 7. 3).

Орудия рыболовства в бронзовом веке

В комплексах бронзового века продолжают встречаться одно- и двусторонние гарпуны из кости. Все они с боковыми выступами-шипами для крепления линия: с одним - VII—VI слои Тышкинэ III (рис. 7. 6) и двумя перпендикулярными шипами - IV нижний слой Тышкинэ III (рис. 7. 8).

В культурных слоях зафиксированы обломки сигообразных рыбок-приманок, изготовленных из кристаллического мрамора: VII, IV слои Улан-Хады. Вероятно, они также применялись при подледном промысле рыбы с использованием гарпуна.

В комплексе развитого бронзового века (IV слой Тышкинэ III) найден обломок стерженька составного рыболовного крючка «верхоленского» типа из кости - с утолщенным нижним концом, в котором прорезано отверстие для острия (рис. 7. 4).

Вероятно, в бронзовом веке значение коллективного рыболовства несколько уменьшается; в поселенческих комплексах каменные грузила для сетей (рис. 7. 7) встречаются значительно реже, чем в предшествующую эпоху.

Некоторые этнографические и исторические сведения

Этнографические и исторические источники демонстрируют нам хозяйственный уклад коренного населения XVII-XIX вв., основой которого было его комплексное ведение - сочетание рыбной ловли, охоты и т.д. (Мартос, 1827; Радде, 1857). Рыболовным промыслом, в основном, занимались с ранней весны (начало апреля) и до зимы (завершали к октябрю-ноябрю). В устьях крупных рек промысел начинался после прохождения льда (примерно в мае), во время нерестового хода осетра и хариуса, и продолжался до середины июня. Возобновлялся лов в конце августа-сентябре - на сига, в октябре - на омуля, во время их хода на нерест. По мелководным бухтам и заливам Байкала в июне - июле добывали привального омуля, косяки которого подходили в поисках корма близко к берегу. Таким образом, наиболее продуктивная рыбная ловля происходила в июне - июле и сентябре - октябре, когда рыба собиралась в большие косяки для кормежки на мелководье или шла на нерест. Начиная с апреля (до поздней осени и зимой - подледный лов) в мелководных бухтах и заливах озера вылавливали соровую рыбу (окунь, елец, сорога, щука, налим), которая большую часть жизни проводит в прибрежной, мелководной зоне Байкала, богатой кормами. Преимущественно в зимний период население занималось охотой, весной (в марте - апреле) - добычей нерпы у продушин.

Заключение

На материалах многослойных стратифицированных поселений побережья озера Байкал отмечено, что рыболовство как самостоятельная форма хозяйства появилось с раннего голоцена (период мезолита). С освоением водных богатств Байкала у древнего населения сложился хозяйственный уклад, характеризующийся комплексным использованием природных ресурсов, при котором рыболовство сочеталось с охотой и собирательством (сезонное охотничье-рыболовецкое хозяйство).

Своего расцвета рыболовство достигло в неолите. В этот период усовершенствовались многие типы орудий, существовавшие в мезолите в зачаточном состоянии, появились новые приемы лова. Неолитическим человеком был освоен не только летний, но и зимний, подледный лов рыбы. Археологические данные свидетельствуют, что древним населением были освоены все приемы рыбного лова, которые дожили до современности. Рыболовство превратилось в определенную хозяйственную систему, которая дополняла (или дополнялась) в большей или меньшей степени охоту и собирательство. С изменением экологической обстановки соотношение охоты и рыболовства могло меняться даже в пределах одного региона и культуры.

В бронзовом веке, судя по всему, существенных изменений в хозяйственном укладе древнего населения не произошло.

Литература

- Горюнова О.И.** Многослойные памятники Мал^ . ^ моря и о. Ольхон: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. -Новосибирск, 1984. - 17 с.
- Горюнова О.И., Воробьева Г.А.** Особенности природной обстановки и материальная культура Приольхонья в голоцене // Палеоэкономика Сибири. -Новосибирск, 1986.-С. 40-54.
- Горюнова О.И., Новиков А.Г.** Бескерамические комплексы Приольхонья (оз. Байкал) // Архаические и традиционные культуры Северо-Восточной Азии. Проблемы происхождения и трансконтинентальных связей. - Иркутск, 2000. - С. 51 -57.
- Горюнова О.И., Савельев Н.А.** Многослойная стоянка Улан-Хада// Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. - Иркутск, 1990. - С. 125-133, рис. 65-77.
- Ивашина Л.Г.** Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии.-Новосибирск: Наука, 1979.- 154с.
- Кожов М.М.** Очерки по Байкаловедению. -Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1972.-254 с.
- Мартос А.** Письма о Восточной Ситбири. - М., 1827. - С. 198-200 (Рыбные промыслы на Байкале и в его бассейне).
- Номоконова Т.Ю., Горюнова О.И.** Неолитические комплексы многослойного поселения Катунь I (Чивыркуйский залив оз. Байкал) // Известия Лаборатории древних технологий. - Иркутск, 2004. -Вып.2.-С. 117-123.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. - М.; Л., 1950. - Ч. 1-2: Ист.-археол. исследования. - 412 с. - (МИА. - № 18).

Петри Б.Э. Неолитические находки на берегу Байкала (Предварительное сообщение о раскопках стоянки Улан-Хада) // Сб. МАЭ. - 1916. - Т. 3. - С. 113-132.

Петри Б.Э. Сибирский неолит // Изв. / БГНИИ при ИГУ. - 1926. - Т. 3, вып. 6. - С. 39-75.

Радде Г. Озеро Байкал. Извлечено из отчета ... о путешествии вокруг озера: Хозяйственно-статистический очерк Прибайкальского рыбного промысла // Вестник РГО, 1857. - Ч. 21, №5. - С. 107-156.

Свинин В.В. К итогам археологических исследований на Байкале // Учен. зап. / ВСОГО СССР. - 1971. - Вып. 4, ч. 1: Вопросы истории Сибири. - С. 61-77.

Свинин В.В. У истоков рыболовства на Байкале // Изв. ВСОГО СССР, 1976. - Т. 69. - С. 154-166.

Студзицкая СВ. Соотношение производственных и культовых функций сибирских неолитических изображений рыб // Из истории Сибири. - Томск, 1976. - Вып. 21. - С. 74-89.

Тимошенко Д.А. Рыболовные крючки каменного века с поселения Улан-Хада // Экология Байкала и Прибайкалья. - Иркутск, 1999. - 4.2. - С. 136.

Тимошенко Д.А. Скульптурные изображения рыб с археологических объектов Приольхонья // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. - Новосибирск, 2000. - Т. 1. - С. 102-103.

Хлобыстин Л.П. Древние культуры побережья оз. Байкал: (каменный и бронзовый век): Автореф. дис... канд. ист. наук. - Л., 1964а. - 18 с.

Хлобыстин Л.П. Многослойное поселение Улан-Хада на Байкале (по материалам Б.Э. Петри) // КСИА. - 1964б. - Вып. 97. - С. 25-32.

Summary

This paper examines one type of economic activity of Baikal shore-dwellers - namely, fishing, which occupied a significant place in the paleoeconomy of the Mesolithic-Bronze Age epoch.

The development of fishing in the shoreline populations of Lake Baikal in the Mesolithic-Bronze Age is implied by the location of their camp sites on the perimeter of the lake in coves and bays that were convenient for fishing, as well as by the thickness of the cultural layers, which testifies to the longstanding existence of the camp sites. From the Mesolithic onward, the same places were selected by ancient populations for their camp sites because they were convenient for living and procuring fish; this brought about the multiplicity of layers of the cultural materials deposited there.

Based on the material from multi-layer stratified camp sites along the Baikal lakeshore, it has been established that fishing appeared as an independent form of economic activity starting in the Early Holocene (Mesolithic period). With the development of Lake Baikal's aquatic resources, the prehistoric population established a seasonal hunting-fishing economy that combined fishing with hunting and gathering.

Fishing reached its zenith in the Neolithic era. During this period, many types of implements were refined that had existed in the Mesolithic in a rudimentary form, and new fishing techniques appeared. Neolithic groups mastered fish harvesting not only in summer but also in winter, under the ice. Archaeological data testify that these ancient populations practiced methods of fishing that have all continued to be used until modern times. Fishing became a distinct economic activity that complemented hunting and gathering to a greater or lesser degree. Given changes in the natural environment, the proportion of hunting and fishing could be adjusted, even within a single region or culture.

It appears that the subsistence patterns of the prehistoric populations in this area did not undergo any significant changes during the Bronze Age.